

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-3-619-641>

Научная статья / Research article

Первая русская этнографическая экспедиция на Цейлон и в Индию (1914–1918)

И.Ю. Котин^{a,b}, Н.Г. Краснодембская^a, Е.С. Соболева^{a,b}

^aМузей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3; nigekrasno@mail.ru, soboleva@kunstkameta.ru

^bСанкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; iykotin@kunstkamera.ru

The First Russian Ethnographic Expedition to Ceylon and India (1914–1918)

Igor Yu. Kotin^{a,b}, Nina G. Krasnodembskaya^a, Elena S. Soboleva^{a,b}

^aPeter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences; 3 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia; nigekrasno@mail.ru, soboleva@kunstkameta.ru

^bSaint Petersburg University; 7–9, Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia; iykotin@kunstkamera.ru

Аннотация: В статье анализируется история подготовки, состав, маршрут и результаты деятельности Первой русской этнографической экспедиции на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг., организованной Музеем антропологии и этнографии (МАЭ) имени Петра Великого, наследником первого русского музея – Кунсткамеры. На материалах архивов Санкт-Петербурга, а также с привлечением других архивных материалов и научных публикаций в контексте истории транснациональных контактов и научных связей рассмотрены многие малоизвестные аспекты деятельности экспедиции, полностью проанализирован ее маршрут, выявлены основные достижения участников Первой русской этнографической экспедиции на Цейлон и в Индию – Г.Х. (А.М.) и Л.А. Мервартов. Авторы статьи пришли к выводу о важном значении транснациональных контактов МАЭ при подготовке и проведении экспедиции, роли собранных коллекций и материалов для формирования индологии и этнографии Южной Азии в России в 1920–1930-е гг.

Ключевые слова: Первая русская этнографическая экспедиция в Южную Азию, Цейлон, Индия, В.В. Радлов, А.М. Мерварт, Л.А. Мерварт

Для цитирования: Котин И.Ю., Краснодембская Н.Г., Соболева Е.С. Первая русская этнографическая экспедиция на Цейлон и в Индию (1914–1918) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 3. С. 619–641. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-3-619-641>

Abstract: The article is devoted to the history, itinerary and achievements of the First Russian Ethnographic Expedition to Ceylon and India (1914–1918). Based on archival material and rare publications the article gives insight into the history of this, little known, expedition and provides new

© Котин И.Ю., Краснодембская Н.Г., Соболева Е.С., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

biographical information about its participants, Gustav Hermann Christian Meerwarth (also known as Alexander Mikhailovich Meerwarth) and Lyudmila Alexandrovna Meerwarth. Their achievements are placed in the context of transnational contacts of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography. The authors of the article show the importance of transnational contacts of the Museum of Anthropology and Ethnography for the success of the First Russian Ethnographic Expedition and the development of Russian Indology and ethnography in 1920–1930s.

Keywords: Alexander Meerwarth, Lyudmila Alexandrovna Meerwarth, Ceylon, India, history, ethnography, Museum of Anthropology and Ethnography

For citation: Igor Yu. Kotin, Nina G. Krasnodembkaya, Elena S. Soboleva, “The First Russian Ethnographic Expedition to Ceylon and India (1914–1918).” *RUDN Journal of Russian History* 18, no. 3 (August 2019): 619–641. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-3-619-641>

Введение

Контакты и научный обмен, которые развивала Россия на протяжении последних трех столетий в области науки о народах, имели важное значение, с одной стороны, для распространения знаний в области антропологии и этнографии, с другой, для формирования образа России в общественном мнении разных стран. Особую роль в этом процессе играл преемник основанной Петром I Кунсткамеры – Музей антропологии и этнографии (МАЭ) имени Петра Великого Российской академии наук, отмечающий в 2019 г. свое 305-летие.

С музеем связана научная деятельность выдающихся отечественных исследователей: основоположника российской и европейской антропологии академика К.М. Бэра, путешественника и ученого Н.Н. Миклухо-Маклая, создателей собственных научных школ И.И. Зарубина, Н.В. Кюнера, Р.Ф. Бартона, Д.А. Ольдерогге, Ю.В. Кнорозова и др. Важным научным направлением музея стало исследование этногенеза, этнокультурного облика народов и этнических процессов как на территории России, так и зарубежных стран путем организации этнографических экспедиций. В этой связи большой научный интерес приобретает анализ следующих аспектов: антропологии путешествия, программ, маршрутов и результатов подобных экспедиций в разные точки земного шара, а также диалога исследователей и исследуемых.

В данной статье будет освещена история подготовки и осуществления Первой русской этнографической экспедиции на Цейлон и в Индию 1914–1918 гг., организованной Музеем антропологии и этнографии имени Петра Великого. История экспедиции рассматривается в контексте развития российской и европейской этнографии с учетом научных связей, существовавших у Музея антропологии и этнографии с учеными мира.

Основными источниками для исследования стали архивные материалы. Прежде всего документы Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, часть из которых была опубликована в тематических сборниках документов¹, другая часть впервые вводится в научный оборот. Большую научную

¹ Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг.: сборник архивных документов и материалов / отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко. М., 1999. С. 393–422; Русские на Цейлоне в XIX – начале XX в.: сборник архивных документов и материалов / сост. Т.Н. Загородникова. М., 2010. С. 235–238.

ценность для изучения истории экспедиции представляет опубликованный в 1927 г. отчет Мервартов о ее результатах.²

Интерес исследователей к работе экспедиции возник в 1960-е гг. Первой в советской историографии к изучению экспедиции Мервартов обратилась Н.Г. Краснодембская³. Отдельные аспекты проблемы были раскрыты А.А. Вигасиным⁴ и Е.Я. Люстерник⁵. Члены научной группы во главе с Н.Г. Краснодембской (И.Ю. Котин и Е.С. Соболева) провели в 2013–2018 гг. исследование, результатом которого стал ряд публикаций в журналах⁶ и научных сборниках⁷, а также монография «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Научное наследие»⁸.

Целью экспедиции было приобретение музейных экспонатов для будущей этнографической выставки по Индии в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого, а также изучение в целом этнографии Южной Азии, поскольку в тот период музей испытывал острую необходимость в приобретении необходимых экспонатов, которых в коллекции было явно недостаточно.

Директор музея В.В. Радлов, занимавший этот пост в период с 1895 по 1917 г., ставил перед собой и коллективом сотрудников задачу создать из МАЭ лучший этнографический музей Европы. В 1903 г., в год празднования 200-летия Санкт-Петербурга, он добился присвоения МАЭ – наследнику петровской Кунсткамеры – имени Петра Великого. Радлов также прилагал усилия к тому, чтобы получить покровительство российского императора над музеем. У него были даже планы назвать будущий Индийский зал музея именем Николая II, который, как известно, будучи наследником престола в 1890–1891 гг. побывал в Индии в рамках большого турне по Востоку. В 1896 г. восточные коллекции, собранные в ходе этого путешествия, были переданы последним российским императором Музею антропологии и этнографии.

Императорские дары и другие коллекции музея, однако, не давали полного представления о культуре и этнографии региона Южной Азии. Директор музея и его помощник, главный этнограф МАЭ Л.Я. Штернберг, приняли решение о приглашении для осуществления экспедиции с целью сбора коллекций, научной литературы и проведения этнографических исследований на Цейлоне и в Индии двух молодых сотрудников – доктора философии Гейдельбергского университета Густава Германа Христиана Мерварта (1884–1932; в 1916 г. он принял имя Александра Михайловича)

² Мерварт А.М., Мерварт Л.А. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг. Л., 1927.

³ Краснодембская Н.Г. Русские исследователи на Цейлоне // Тезисы конференции по истории, языку и культуре Юго-Восточной Азии. Л., 1967. С. 12–13.

⁴ Вигасин А.А. Александр и Людмила Мерварт: у истоков отечественного цейлоноведения и дравидологии // Репрессированные этнографы. М., 2003. Вып. 2. С. 375–398.

⁵ Люстерник Е.Я. Научная экспедиция А.М. и Л.А. Мервартов в Индию в 1914–1918 гг. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л., 1975. Вып. IV. С. 58–63.

⁶ Котин И.Ю. По следам Мервартов сто лет спустя: Коломбо и Галле // Азия и Африка сегодня. 2015. № 4. С. 69–72.

⁷ Котин И.Ю., Соболева Е.С. По следам Мервартов: индийский маршрут // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / под ред. Е.Г. Федоровой. СПб., 2016. Вып. 16. С. 317–328.

⁸ Котин И.Ю., Краснодембская Н.Г., Соболева Е.С. Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Научное наследие. СПб., 2018.

и его супругу Людмилу Александровну Мерварт (1888–1965; в девичестве – Левину). В это же время экспедиции с этнографическими целями были также направлены музеем в Бразилию (Г. Манизер, И. Стрельников, Ф. Фиельструп и др.), Иран (В. Иванов), Маньчжурию (С. Широкогоров), страны Африки (Н. Гумилев, Н. Сверчков). Перед началом экспедиций по инициативе директора музея, имевшего тесные научные связи с германской профессурой, Г.Г.Х. Мерварт был направлен в Берлин и Мюнхен для более глубокого изучения лучших этнографических коллекций по Южной Азии, хранившихся в Германии. Мерварты также прошли курсы конной езды, фото- и кино- съемки, обучились записи речи на фонограф. К весне 1914 г. Мерварты были готовы и хорошо экипированы для проведения экспедиции в Южную Азию.

Первый этап экспедиции: Цейлон

Мерварты прибыли в Коломбо (на Цейлон) 29 мая 1914 г. Вскоре, 28 июля 1914 г., началась Первая мировая война и связи экспедиции с Россией оказались резко осложнены. В Коломбо Мерварты начали свою деятельность с изучения богатых археологических и этнографических коллекций в Музее Коломбо (в настоящее время – Национальный музей Шри-Ланки). Благодаря международным связям МАЭ с европейскими учеными у Мервартов были рекомендательные письма от коллег к чиновникам и ученым на Цейлоне и в Индии. Их представляли местным аристократам как ученых из России, и часто Мерварты пользовались гостеприимством хозяев как на Цейлоне, так и в Индии, особенно в княжествах Кералы и в Кашмире. Учитывая стесненные финансовые обстоятельства путешественников, это очень помогло Мервартам в сборе коллекций.

Как исследователи Мерварты особенно интересовались различными аспектами местной культуры, искусства и ремесел, традиций, социальных норм, религией и фольклором, изучали под руководством местного ученого Дхармаратны сингальский язык, а также тамильский язык и литературу. Некоторые их работы по сингальскому фольклору были почти сразу опубликованы на Цейлоне⁹. В течение девяти месяцев Мерварты путешествовали по острову на машине и поезде, верхом и в повозке, запряженной буйволами.

Одной из первых этнографических поездок стал переезд ученых из Коломбо в Галле. Глава школы при монастыре Малигаканда Нанисера Тхера пригласил российских исследователей в Галле на церемонию освящения участка земли, подаренного для создания часовни для монахов. Людмила Мерварт получила личное приглашение погостить в деревне Ампития близ Канди в семье богатого землевладельца Пуссегода. Она использовала эту возможность для знакомства с традиционным стилем жизни сингальской семьи, изучала структуру семьи, гендерные роли, систему родства сингалов. Родственник Пуссегода Джон М. Севавиратне, секретарь Общества по изучению древностей и литературы Цейлона, помогал ей в изучении народных верований сингалов. Будучи уважаемым гостем влиятельного землевладельца, Л. Мерварт принимала активное участие в хозяйственной

⁹ *Meerwarth H. Outlines of Sinhalese Folklore // Ceylon Antiquary and Literary Register. Vol. I. Pt. 1. 1915. Pp. 4–7; Meerwarth-Levina L. The Hindu Goddess Pattini in the Buddhist Popular Beliefs of Ceylon // Ceylon Antiquary and Literary Register. 1916–1917. Vol. I. Pt. 1. Pp. 29–37.*

деятельности и праздничной обрядности женщин деревни, что позволило ей собрать редкий и в тот период практически неизвестный западному исследователю этнографический материал, относящийся к традициям, религиозным верованиям, социальной культуре, фольклору, этикету сингалов. Л. Мерварт столь успешно установила и поддерживала связи с членами семьи Пуссегода, что новорожденную девочку в этой семье назвали ее именем, а живущие потомки домохозяйки, принявшего в свое время Людмилу Мерварт, и поныне хранят добрую память о русской исследовательнице. Свой опыт полевой работы на Цейлоне Г.Г.Х. и А.М. Мерварты позднее изложили в научно-популярной книге, изданной в 1929 г.¹⁰

Второй этап экспедиции: Южная Индия

В январе 1915 г. Мерварты переехали из Цейлона в южную Индию и обосновались в Мадрасской провинции Британской Индии, где вновь начали свою деятельность с изучения коллекций Правительственного музея в Мадрасе. Так они поступали во всех местах, куда прибывали, будь то Тривандрам, Бангалор, Пудукоттаи, Калькутта (современное название – Колката), Сарнатх или Лахор. Это давало возможность Мервартам лучше изучить местную культуру, метод организации музеев и выставочного пространства, наличие и степень уникальности тех или иных экспонатов. Члены Первой русской этнографической экспедиции в Индию смогли также посетить знаменитые индуистские храмы юга Индии, такие как храм Минакши в Мадурай и храмы в Танджоре.

В Мадрасе доктор Мерварт продолжил свои занятия тамильским языком под руководством известного знатока этого языка Махамахопадхья Субраманья Айера. Людмила Мерварт приступила к изучению сначала коллекций Мадрасского музея и языка малаялам, а позднее – к полевой работе среди представителей ряда этнических и конфессиональных групп населения Мадрасской провинции – парсов, найяров, мопла. Вероятно, на этом этапе супруги договорились, что Г.Г.Х. Мерварт продолжает изучать тамильский, а его жена начнет изучать язык малаялам, на котором говорили на западе провинции и в ряде соседних княжеств (сейчас эта территория известна как штат Керала).

Супруги основательно готовились к проведению полевой работы в Индии, чему предшествовало изучение ими тамильского языка и языка малаялам. В архиве Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук сохранились фрагменты выписок из публикаций Антропологической службы Индии по племенам куруба, голла, мадига, холийя, сделанных участниками экспедиции¹¹. В том же фонде содержатся опросники и полученные на них ответы, касающиеся семейной жизни, системы родства, народных верований группы малай-арайян¹².

¹⁰ Мерварт А.М., Мерварт Л.А. В глуши Цейлона: путевые заметки участников экспедиции Академии наук в Индию и на Цейлон в 1914–1918 гг. Л., 1929; Переиздание: Мерварт А.М., Мерварт Л.А. В глуши Цейлона (путевые заметки участников экспедиции Академии наук в Индию и на Цейлон в 1914–1918 гг.) // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1997. Вып. 11. С. 326–351; Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1998. Вып. 12. С. 333–376.

¹¹ СПбФ АРАН (Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук). Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 69. Л. 1–5.

¹² Там же. Л. 6–9.

Эти материалы не были обработаны и опубликованы российскими исследователями, но свидетельствуют об интересе Мервартов к племенной тематике. Позднее Л.А. Мерварт изучала также традиционные верования качаров Ассама. Сложности работы в Индии и трудности жизни Мервартов по возвращении из Индии не позволили им подготовить обобщающий труд по этнографии племен, хотя многие материалы были ими задействованы в разных публикациях.

Участники экспедиции с первых дней пребывания в Индии испытывали серьезные финансовые проблемы. Шла Первая мировая война, и получать денежные переводы из Санкт-Петербурга было чрезвычайно сложно. В Коломбо их часто выручал российский консул на Цейлоне Б.П. Кадомцев. В Индии же российское консульство было далеко, в Калькутте. Ученым из России приходилось обращаться за помощью к местным жителям. В результате по приглашению местного помещика Рамантхана Мерварты провели жаркое время 1915 г. в его усадьбе в горах Палани, откуда отправлялись в разные районы Кералы, части которой тогда входили в состав Мадраасской провинции и княжеств Кочин и Траванкор. В местечке Шембаганур, расположенном по соседству, они изучали жизнь лесного племени палиян.

В ноябре 1915 г. участники Первой русской этнографической экспедиции переехали в Мадураи – важный центр индусской учености и тамильской культуры. Вскоре Людмила Мерварт приняла приглашение семьи Филлипозе и переехала в Коттаям в Керале, где изучала жизнь сирийских христиан, известных в регионе как назрани мапилла. С Анантакришной Айером, крупнейшим специалистом по этнографии Малабарского побережья Индии, Мерварты побывали в Тхиссуре, Кочине, затем переехали в Тривандрам (в настоящее время – Тируванантапурам). В Тривандраме Г.Г.Х. Мерварт продолжил изучение санскрита (начатое им еще в Санкт-Петербурге) и перевел 13 драм древнеиндийского драматурга Бхасы, не так давно обнаруженных в одном из индийских собраний рукописей. Работа по переводу пьес Бхасы велась под руководством видного индийского ученого Махамопадхья Т. Ганapati Шастри. К сожалению, эти переводы пропали в 1930-е гг.

В феврале 1916 г. чета Мервартов переехала в горы Нилгири, в местечко Удагамандалам, где они получили сообщение, что Императорская академия наук продлила срок пребывания экспедиции еще на два года. Именно в 1916 г. Густав Герман Христиан Мерварт изменил имя на русское «Александр Михайлович», дабы избежать подозрений в шпионаже в пользу Германии. Мервартам предстоял переезд на север Индии, который считался британцами стратегически важным регионом. До переезда туда Мерварты еще успели побывать в Коимбатторе, где Александр Михайлович получил временную работу, и в Майсоре.

Третий этап экспедиции: Северная Индия

Из южной Индии Мерварты переехали в Бенгалию, где проживали в основном в Калькутте и Серампуре. В июне 1916 г. они переехали в Калькутту для изучения коллекций Индийского музея. Оттуда они совершили поездки в Лакхнау, где директор местного Провинциального музея Хирананд Шастри помог Мервартам заказать модели и другие экспонаты для будущей индийской экспозиции петербургского музея. Александр Михайлович продолжил путешествие на севе-

ро-запад Индии, побывал в Кашмире, где ему оказал помощь местный краевед Джагадхар Джаду Шастри. Мерварты побывали также в Лахоре, Дели, Матхуре, а затем через Варанаси вернулись в Калькутту.

В начале 1917 г. Мерварты вернулись в Калькутту, но вскоре их пригласили в расположенный вблизи нее город Серампур, где жил местный профессор Гиваргис из назрани мапилла, которых изучала Людмила Мерварт в Керале. Гиваргис пригласил Мервартов бесплатно поселиться в общежитии серампурского колледжа. Это предложение было с благодарностью принято, поскольку даже на аренду жилья у супругов не было денег. Вскоре Людмила Мерварт стала преподавать в колледже для девочек. Летом 1917 г. А.М. Мерварт отправился в Ассам для изучения народа кхаси. Однако в соседнее с Ассамом княжество Манипур Мерварта не пустили, возможно, из-за его немецкого происхождения.

Осенью того же года А.М. Мерварт получил место помощника хранителя Индийского музея. Находясь в этой должности по предложению директора Индийского музея доктора Томаса Нельсона Аннанделя¹³, Мерварт привел в порядок коллекции и создал экспозиции индийских музыкальных инструментов и этнографических предметов с Андаманских и Никобарских островов, из Центральной Индии и Ассама, а также подготовил два каталога этих коллекций¹⁴.

В конце января 1918 г. закончился срок работы А.М. Мерварта в Индийском музее. Новые предложения, включая вакансию доцента санскрита в одном из колледжей, не давали достаточных средств к существованию. Революционные события в России не позволяли Академии наук продлить срок командировки, в результате в феврале 1918 г. Мерварты покинули Индию на русском торговом судне «Евгения». Пароход и его экипаж, а также Мервартов британцы задержали на 66 дней в порту Рангуна, но затем отпустили. 26 июля 1918 г. Мерварты прибыли во Владивосток.

Достижения

Первой русской этнографической экспедиции на Цейлон и в Индию

Достижения участников Первой русской этнографической экспедиции на Цейлон и в Индию с целью изучения этнографии народов Южной Азии и сбора коллекций для Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого очень значительны. Участники экспедиции провели на Цейлоне и в Индии около четырех лет. Людмила Мерварт взяла на себя все хозяйственные заботы и заботу о здоровье своего супруга. При этом она изучала восточные языки (сингальский, малаялам, урду), записывала образцы фольклора. Александр Мерварт совершенствовался в знании санскрита, изучил тамильский язык, хинди и урду. Он провел кропотливую работу по изучению книжных собраний и музейных коллекций Южной Азии, перевел пьесы Бхасы, выполнил их литературоведческий анализ

¹³ Мерварт А.М., Мерварт Л.А. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг. Л., 1927. С. 20.

¹⁴ Meerwarth A.M. A Guide to the Collection of Musical Instruments Exhibited in the Ethnographic Gallery of the Indian Museum, Calcutta. Calcutta, 1917; Meerwarth A.M. The Andamanese, Nicobarese and Hill Tribes of Assam: Ethnographic Gallery Guide. Book 2. Calcutta, 1919.

и написал о нем статью. 6 июля 1917 г. за заслуги в изучении творчества Бхасы Мерварт был избран членом знаменитого Азиатского общества Бенгалии в Калькутте. Тогда же он прочел перед членами общества доклад на тему “Драмы Бхасы: литературоведческий анализ” (“The Dramas of Bhasa: A Literary Study”). На данную тему им была также опубликована статья в журнале общества *Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal*¹⁵.

А.М. Мерварт перевел на русский язык с тамильского классическую поэму «Манимехалей», но, к сожалению, этот перевод не сохранился. Людмила Мерварт стала в России пионером изучения малайского языка и культуры, которыми она заинтересовалась, встретив первых солдат и торговцев-малайцев на Цейлоне. Александр Мерварт создал этнографическую экспозицию Индийского музея и подготовил по ней два каталога. В благодарность за проделанный труд он получил дубликаты экспонатов для Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого. Всего же для МАЭ Мервартами было приобретено около пяти с половиной тысяч предметов. Принципы экспонирования южно-азиатских этнографических коллекций, изученных А.М. Мервартом во время командировок 1913 г. в музеи Германии, пригодились в Калькутте. Позднее принципы и методы экспонирования этнографических коллекций, примененные Мервартом в Калькутте, использовались им при создании экспозиции в МАЭ. Принципы написания каталогов, примененные им в Калькутте, он использовал при написании очерка по «Отделу Индии»¹⁶. Свой опыт работы в индийских музеях и принципы их организации А.М. Мерварт изложил в специальной статье «Музейное дело в Индии»¹⁷.

Возвращение в МАЭ

26 июля 1918 г. А.М. и Л.А. Мерварты оказались во Владивостоке. Вскоре они вместе с этнографом С.М. Широкогоровым организовали историко-филологический факультет Восточного института, наследником которого является современный Дальневосточный университет. Владивосток в те годы оказался ареной кровавых событий гражданской войны, и власть в нем переходила от одних к другим. Продолжать преподавание и хранить ценные музейные экспонаты Мервартам в таких условиях было очень трудно. В 1922 г. супруги переехали из Владивостока в Харбин; в 1924 г. они перебрались в Читу и уже оттуда в Ленинград, куда они отправились в особом вагоне, в котором везли и значительную часть собранных ими экспонатов. Однако очень многое было оставлено ими в Индии, в частных хранилищах Коломбо, музеях Мадраса и Калькутты.

На Цейлоне старые друзья Мервартов хранили музейные экспонаты на складах чайной компании «Губкин, Кузнецов и К» в Коломбо. Часть экспонатов находилась в хранилище Государственного музея в Мадрасе, а также в Индийском музее Калькутты. С собой во Владивосток и далее – в Ленинград Мерварты везли

¹⁵ *Meerwarth A.M.* The Dramas of Bhasa: A Literary Study // *Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal (NS)*. 1917. Vol. XIII. No. 5. Pp. 261–280.

¹⁶ *Мерварт А.М.* Отдел Индии: Краткий очерк индийской культуры по материалам Отдела Индии МАЭ. Л., 1927, вклад. л. карт.: ил., план. (Путеводитель по Музею антропологии и этнографии/Акад. наук СССР.)

¹⁷ *Мерварт А.М.* Музейное дело в Индии // *Известия ГАИМК*. Л., 1927. Т. 5. С. 139–156.

11 ящиков с наиболее ценными предметами. В 1923 г. по поручению Академии наук Г.Д. Красинский вывез на торговом судне, занимавшемся доставкой чая, коллекции Мервартов и их самих доставил в Петроград (тогда уже Ленинград). Здесь Мерварты вновь смогли заняться индологией, этнографией и музеологией. Они разобрали привезенные ими и доставленные Красинским экспонаты (более 5 тыс. предметов); им также удалось привезти 3 тыс. негативов и фотографий, множество книг. К сожалению, из-за задержки с доставкой грузов из Индии около четверти экспонатов были повреждены или уничтожены климатом и термитами. Однако остальное удалось зарегистрировать, рассортировать по нескольким тематическим коллекциям и выставить.

Научная и музейная деятельность участников экспедиции в 1924–1930 гг.

В России (с 1918 г. – во Владивостоке, с 1924 г. – в Ленинграде) участники Первой русской этнографической экспедиции на Цейлон и в Индию старались использовать приобретенные знания по этнологии¹⁸, музеологии¹⁹ и индологии с образовательными целями. Они выступали с лекциями, проводили занятия в музее (с 1924 г.). Александр Мерварт стоял у истоков создания радиоуниверситета и читал лекции по истории культуры Востока по радио. Жители многих отдаленных уголков Советской России узнавали благодаря его лекциям в 1928–1929 гг. о народах Индии и их культуре.

Практический интерес к музеологии сохранялся у Александра Мерварта надолго. Анализ организационных структур, финансирования, принципов менеджмента в музеях Индии, осуществленный в 1920-е гг., нашел отражение в его статьях: «Роль музеев в культуре современной Индии»²⁰, «Достижения и проблемы индийской этнографии»²¹, содержащих информацию, полученную из первых рук опытным этнографом, проводившим в Южной Азии многие годы. Во второй половине 1920-х гг. А.М. Мерварт выступил организатором выставки «Театр Востока», был редактором одноименного сборника, в котором представил статью, посвященную индийскому народному театру²². А.М. Мерварт являлся также пионером изучения керальского театра катхакали и опубликовал о нем статью на французском языке²³.

Выводы

Первая русская этнографическая экспедиция на Цейлон и в Индию стартовала в мае 1914 г. и продолжалась все сложные годы Первой мировой войны. Несмотря на административные сложности, Российская (до 1917 г. – Императорская)

¹⁸ Мерварт А.М. Достижения и проблемы индийской этнографии // Этнография. М., 1927. Т. 3. № 1. С. 123–126.

¹⁹ Мерварт А.М. Роль музеев в культуре современной Индии // Научный работник. М., 1926. № 2. С. 84–96.

²⁰ Там же. С. 84–96.

²¹ Мерварт А.М. Достижения и проблемы индийской этнографии // Этнография. М., 1927. Т. 3. № 1. С. 123–126.

²² Мерварт А.М. Индийский народный театр // Восточный театр. Л., 1929. С. 16–111.

²³ Meerwarth A.M. Les Kathakalis du Malabar // Journal Asiatique. 1926. Vol. 4. Pp. 198–284.

академия наук сумела продлить сроки командировки Мервартов в 1916 г. Время от времени ей удавалось даже пересылать участникам экспедиции некоторые средства. В результате участники экспедиции оставались в Индии до февраля 1918 г. Большую часть времени они тратили на изыскание дополнительных средств к существованию и источников финансирования покупки экспонатов для Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого.

Участники экспедиции собрали более 5 тыс. предметов и около 600 книг по этнографии Южной Азии, изготовили 3 тыс. фотографий. Они изучили сингальский, литературный и разговорный тамильский языки, малайлам, хинди и урду. А.М. Мерварт достиг совершенства в изучении санскрита и под руководством индийских пандитов перевел 13 пьес древнеиндийского драматурга Бхасы. Заслуги в изучении литературного наследия Бхасы были отмечены избранием А.М. Мерварта членом Азиатского общества Бенгалии в Калькутте. Впоследствии А.М. Мерварт стал пионером в изучении и преподавании тамильского языка в России. Л.А. Мерварт изучала быт и традиционные верования ряда племен и членов этноконфессиональных групп Индии. Она стояла у истоков российского цейлоноведения. Встреча с малайцами-мигрантами на Цейлоне определила ее интерес к этому народу, и в дальнейшем Л.А. Мерварт стала пионером российской малаистики.

По окончании срока командировки А.М. и Л.А. Мерварты приняли непростое решение вернуться в охваченную гражданской войной Россию. Во Владивостоке из-за невозможности немедленного переезда в Петроград участники Первой русской этнографической экспедиции на Цейлон и в Индию занимались преподавательской деятельностью, используя уникальные знания, полученные в Южной Азии. В 1922–1924 гг. Мерварты были вынуждены перебраться в Харбин, где не оставляли исследовательскую и преподавательскую деятельность.

В 1924 г. им удалось перебраться из Харбина в Читу, а затем в Петроград (Ленинград). С собой они везли 11 ящиков самых ценных индийских экспонатов. Остальное долго хранилось на складах и в хранилищах Коломбо, Бомбея и Калькутты. В 1923 г. усилиями Г.Д. Красинского экспонаты удалось доставить в Петроград.

С 1924 по 1930 гг. А.М. и Л.А. Мерварты активно занимались работой по регистрации, описанию, изучению и выставлению привезенных ими экспонатов в Музее антропологии и этнографии. А.М. Мерварт издал каталог экспозиции отдела Индии. Оба ученых активно публиковались и вели преподавательскую деятельность. А.М. Мерварт стоял у истоков радиоуниверситета, он также много сделал для изучения индийского театра. В 1929 г. им была издана первая грамматика разговорного тамильского языка. Интересы Л.А. Мерварт, возглавившей в МАЭ отдел Индонезии, были все больше связаны с индонезийско-малайской литературой и этнографией.

Арест Мервартов в 1929 г. по «Академическому делу» и осуждение их в 1930 г. на различные сроки разрушили судьбы этих исследователей и нанесли непоправимый урон отечественной науке. А.М. Мерварт скончался в 1932 г. в Усть-Печерском трудовом исправительном лагере. Л.А. Мерварт более чем на 30 лет пережила супруга, но к индологии уже не возвращалась. Однако общим памятником усилий Первой

русской этнографической экспедиции на Цейлон и в Индию остается современная экспозиция МАЭ «Народы Южной Азии», более чем наполовину составленная из предметов, привезенных из экспедиции А.М. и Л.А. Мервартами.

ENG

Introduction

Over the past three centuries, Russia's international contacts and scientific exchanges in connection with the study of human societies have had a significant impact both on the dissemination of anthropological and ethnographic knowledge and on the formation of popular images of Russia in various countries. In both respects, the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (MAE) of the Russian Academy of Sciences, founded by Peter I as the *Kunstkamera* 305 years ago, has played a special role.

The scientific activities of many outstanding Russian researchers are associated with the Museum, including a founding figure of Russian and European anthropology, academician K.M. Baer; traveler and scientist N.N. Miklouho-Maklay; and such seminal intellectuals and founders of scientific schools as I.I. Zarubin, N.V. Kuhner, R.F. Barton, D.A. Olderogge, and Yu.V. Knorozov. The organization of ethnographic expeditions became a central part of the museum's research focus, enabling the study of ethnogenesis, the ethnocultural description of peoples, and the study of ethnic processes both in Russia and in foreign countries. In connection with this, the anthropology of these trips merits analysis, including the programs, routes and results of these kinds of expeditions to different parts of the globe, as well as the dialogue that ensued between researchers and native inhabitants.

This article centers on the preparations for, and realization of, the First Russian Ethnographic Expedition to Ceylon and India in 1914–1918. The history of the expedition, which was organized by the MAE, is placed in the context of the development of Russian and European ethnography in this period as well as the scientific links between the museum and scholars all over the world. The main sources for the study are archival materials, above all the documents of the Saint Petersburg branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences, some of which were published in thematic collections of documents,¹ and some of which have not previously figured in scholarly research. A particularly noteworthy document is the report on the results of the expedition, published in 1927, by the Meerwarths, the husband-and-wife team in charge of the expedition.²

Historical interest in the Meerwarths' expedition first appeared in the 1960s. Nina G. Krasnodembskaya was the first Soviet historian to study the expedition, followed by E.Y. Lyusternik and A.A. Vigin, each of whom treated only specific aspects of the expe-

¹ T.N. Zagorodnikova, and P.M. Shastitko, eds. *Russko-indiiskie otnosheniia v 1900–1917 gg. Sbornik arkhivnykh materialov* (Moscow: Vostochnaia literatura, 1999), 393–422; T.N. Zagorodnikova, ed. *Russkie na Tseilone v XIX – nachale XX v. Sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov* (Moscow: Institut Vostokovedeniia, 2010), 235–238.

² A.M. Meerwarth, and L.A. Meerwarth, *Otchet ob etnograficheskoi ekspeditsii v Indii v 1914–1918* (Leningrad: Akademii Nauk SSSR, 1927).

dition.³ In 2013–2018, members of a research team headed by Nina G. Krasnodembskaya, including Igor Yu. Kotin and Elena S. Soboleva, collected new data in Saint Petersburg, India, Sri Lanka, Munich, Paris and Leiden, on the basis of which they produced a series of publications, including the monograph *The MAE Expedition to Ceylon and India, 1914–1918. History. Collections. Scientific Legacy*, published by the museum in 2018.⁴

The aim of the expedition was to collect artifacts for a future ethnographic exhibition on India at the Museum, as well as to study Ceylonese (Sri Lankan) and Indian ethnography more generally. The MAE badly needed authentic items to represent the traditional cultures of South Asia. V.V. Radlov (1837–1918), the director of the museum from 1895 to 1918, had the ambition of making the MAE the best ethnographic museum in Europe. He succeeded in attaching the name of Peter the Great to the museum during Saint Petersburg's bicentenary celebrations in 1903. Radlov also made strenuous efforts to receive Imperial patronage for the MAE, and planned to name the future Indian Hall of the Museum after Tsar Nicholas II, who visited India in 1890–91 during his grand tour of the East. In 1896, the tsar had presented the Asian artifacts that had been collected during his tour to the MAE. Still, even with this gift, the museum's collections did not give a full representation of the culture and ethnography of South Asia. The museum director and his assistant, Dr. Leo Sternberg, decided to invite two talented young researchers, Gustav Herrmann Christian Meerwarth (since 1916 – Alexander Mikhailovich Meerwarth) (1884–1932) and Lyudmila Alexandrovna Meerwarth (1888–1965, née Levina), to undertake an expedition to Ceylon and India for the purposes of collecting artifacts and scholarly literature and carrying out original ethnographic research. At the same time, other expeditions with ethnographic aims were sent by the museum to Brazil (G. Manizer), Iran (V. Ivanov), Manchuria (S. Shirokogorov), and Africa (N. Gumilev). At the initiative of Radlov, who maintained close scholarly ties to German professors, G.H.C. Meerwarth was first sent to Berlin and Munich to study ethnographic collections on South Asia in German museums. The Meerwarths also took classes in horseback riding, photography, cinematography, and audio recording on wax rolls. By spring 1914 the Meerwarths were ready, well trained and equipped for the expedition.

The first stage of the expedition: Ceylon

The Meerwarths arrived in Colombo (Ceylon) on the 29th of May 1914. Communication with Russia became difficult after the start of World War I on July 28, which also created financial difficulties. They were able to rely in part on transnational networks of the MAE, which gave them letters of introduction from European scholars to obtain

³ N.G. Krasnodembskaya, "Russkie issledovateli na Tseilone," *Tezisi konferentsii po istorii, jazikam i kul'ture Jugo-Vostochnoj Azii* (Leningrad: Nauka, 1967), 12–13; E.Ia. Liusternik, "Nauchnaia ekspeditsiia A.M. i L.A. Mervartov v Indiiu v 1914–1918," in vol. 4 of *Istoriografiia i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki*. (Leningrad: Leningrad State University Press, 1975), 58–63; A.A. Vigasin, "Aleksandr i Lyudmila Merwart: U istokov otechestvennogo tseilonovedeniia i dravidologii," in issue 2 of *Repressirovannii etnografi* (Moscow: Vostochnaia literature, 2003), 375–398.

⁴ I.Y. Kotin, "Po sledam Mervartov sto let spustia: Kolombo i Galle," *Aziia i Afrika segodnia*, no. 4 (2015): 69–82; I.Y. Kotin, and E.S. Soboleva, "Po sledam Mervartov: Indiiskii marshrut," in *Materialy polevikh issledovaniia MAE RAN* (Saint Petersburg: MAE, 2016), 317–328; I.Y. Kotin, N.G. Krasnodembskaya, and E.S. Soboleva, *Ekspeditsiia MAE na Tseilon i v Indiiu v 1914–1918 gg. Istoriia. Kollektcii, Nauchnoe Nasledie* (Saint Petersburg: MAE, 2018).

access to materials and connections to governmental agents and scholars in Ceylon. The Meerwarths were also presented, as Russian scholars traveling on official auspices, to local nobles, whose hospitality they enjoyed both in Ceylon and in India, particularly in Kerala and Kashmir. In Colombo the Meerwarths began their research by analyzing the rich archaeological and ethnographic collections of the Colombo (now National) Museum. Interested in different aspects of local culture, arts and crafts, traditions, social norms, religion and folklore, the Meerwarths studied the Sinhalese language (with Mr. Dharmaratna) as well as Tamil language and literature. The first results of their Sinhalese folklore studies were published in Ceylon in 1915.⁵

The Meerwarths also engaged in ethnographic fieldwork. One of their first ethnographic excursions was the journey from Colombo to Galle. Nanisera Thera, the head of Maligakanda Monastery College, invited the researchers to Galle to attend a consecration ceremony for land donated to the monastery for the construction of a confessionnal for the monks. Lyudmila Meerwarth was personally invited to stay in the village Ampitiya (Kandy, Ceylon Highlands) with the family of a Sinhalese landlord, Pussegoda. She used this opportunity to learn about the traditional life-style of a rural Sinhalese family, studying family structure, gender roles and the system of kinship. A Pussegoda relative, John M. Senaveratne, who served as secretary of a new journal, *Ceylon Antiquary and Literary Register*, took part in her study of folk beliefs. Being an honored guest of an important landlord, Lyudmila Meerwarth was able to participate in the working activities and ritual practices of local women in Ampitiya. This in turn enabled her to establish facts, hitherto unknown to Western scholars, concerning traditional religious beliefs, social structure, culture, folklore, and etiquette of the Sinhalese. She made such an impact on the Pussegoda family that a newborn girl was named after her, and the memory of her arrival has been preserved in the family. This success is not accidental, as women in the South Asian societies, as a rule, act as agents of cultural connection (primarily intergenerational) in the family.

The Meerwarths spent nine months traveling all over the island of Ceylon by car, by train, on horseback and even in an oxcart. They commissioned locals to purchase artifacts for them, above all an assistant, Thasis-Appoo, from the Colombo Museum. Thagis-Appoo was able to acquire the items for the MAE at reasonable prices. The Meerwarths described their experience of ethnographic fieldwork in Ceylon the Meerwarths in the popular book *In the Jungles of Ceylon*, published in 1929.⁶ They also applied the experience gained in Ceylon in India at later stages of their trip.

The second stage of the expedition: South India

In January 1915 the Meerwarths moved from Ceylon to South India, settling in British India's Madras Province. Once again, they started their research at the Government Museum in Madras, which had valuable ethnographic collections, a practice they followed

⁵ H. Meerwarth, "Outlines of Sinhalese Folklore," *Ceylon Antiquary and Literary Register* 1, pt. 1 (1915): 4–7; L. Meerwarth-Levina, "The Hindu Goddess Pattini in the Buddhist Popular Beliefs of Ceylon," *Ceylon Antiquary and Literary Register* 1, pt. 1 (1916–1917): 29–37.

⁶ A.M. Meerwarth, and L. A. Meerwarth, *V glushi Tseilona* (Leningrad: P.P. Soikin, 1929). Reprint in *Etnograficheskie tetradi* 11 (1997): 326–351; *Etnograficheskie tetradi* 12 (1998): 333–376.

at all subsequent stops on their voyage (Trivandrum, Bangalore, Pudukottai, Calcutta (now – Kolkata), Sarnath, Lahore, etc.). At these museums, they studied not just local culture but also principles of museum organization and administration, display methods, and the availability and rarity of exhibits in the museums. In general, members of the First Russian ethnographic expedition received full support of the local museum staff. In South India the Meerwarths were also able to visit famous Hindu centers, namely the Minakshi temple in Madurai and temples in Tanjore.

In Madras, Dr. G.H.C. Meerwarth continued his Tamil studies under the guidance of Mahamahopadhyaya Subramanya Ayar, while Lyudmila Meerwarth started researching collections of the Madras museum and studying the Malayalam language, and later undertook ethnographic fieldwork among several ethnic and confessional groups in Madras Province: the Nayar (a Malayali ethno-caste group), the Parsi, and the Mopla (Muslims). In all likelihood at this stage the couple agreed to divide their efforts, with G.H.C. continuing his study of Tamil and Lyudmila focusing on Malayalam, a language spoken in the western part of the province, as well as in neighboring principalities in what is now Kerala.

The couple carefully prepared for their field research in South India. The Saint Petersburg Branch of the archive of the Russian Academy of Sciences contains extracts from the publications of the *Anthropological Survey of India* on the castes Kuruba, Golla, Madiga, and Holeya, as noted by the expedition participants, as well as detailed answers in English and Malayalam to the Meerwarths' questionnaire on the ethnography of the Hill Arayans (Malay-Arayans who lived in the mountains near Munda-kayam), obviously recorded by one of their Indian aides.⁷ These materials were not worked through or published by the Russian researchers, but they indicate the Meerwarths' interest in tribal themes. Later, in Assam province, Lyudmila Meerwarth also studied traditional beliefs of the Kachars.⁸ The challenges of working in India and the couple's personal difficulties upon their return to Russia did not allow them to complete a comprehensive study of tribal ethnography, although they included many materials on this theme in various publications.

From their first days in India, the participants of the expedition faced significant financial problems. The First World War made it extremely complicated to receive monetary transfers from Saint Petersburg. In Columbo, these had been conveyed by the Russian Consul, B.P. Kadomtsev. In India, by contrast, the nearest consulate was far away in Calcutta. The Russian scholars thus had to seek assistance from local residents. They accordingly accepted an invitation from a major landowner, Ramanathan, and spent the hot months of 1915 on his estate in the Palani hills. From there, they traveled to various regions of Kerala (then divided between the province of Madras and principalities of Kochi and Travancore). In the neighboring village of Shembaganur they observed the life of the forest tribe Paliyan.

In November 1915 the couple moved to Madurai, an important center of Hindu religious life and Tamil culture. Soon Lyudmila Meerwarth accepted an invitation

⁷ Saint Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (henceforth SPbB ARAN), f. 142, op. 1 (pre-1918), ed. khr. 69, ll. 1–9.

⁸ Ibid., f. 142, op. 2, ed. khr. 63, ll. 1–5.

from the Philipoze family and left for Kottayam, in Kerala, where she researched Syrian Christians, known locally as Nazrani Mapilla. With Ananthakrishna Iyer, a leading expert on the ethnography of India's Malabar coast, the Meerwarths visited Thrissur, Cochin, and Thiruvandrum. In this last town, G.H.C. Meerwarth returned the study of Sanskrit, which he had begun back in Saint Petersburg, and proceeded to translate thirteen Sanskrit dramas by the ancient Indian playwright Bhasa, which had only recently been discovered in an Indian manuscript collection. Meerwarth carried out his work on the Bhasa translations under the guidance of the prominent Indian scholar Mahamahopadhyaya T. Ganapati Shastri. Unfortunately, these translations perished in 1930s.

In February 1916, the couple moved to the village of Udagamandalam in the Nilgiri Hills, where they received notification that the Imperial Academy of Sciences had extended the Russian ethnographic expedition for two more years. In light of the war G.H.C. changed his name to Alexander Mikhailovich so as to avoid suspicions of spying for Germany. The Meerwarths were planning to travel to North India, a region of strategic importance for the British, and here, a German name might hinder their work. Before going there, however, the Meerwarths were able to spend some time in Coimbatore, where Alexander Mikhailovich found temporary work, as well as in the princely state of Mysore.

The third stage of the expedition: North India

From South India the Meerwarths went to Bengal, living primarily in Calcutta and Serampore. They moved to Calcutta in June 1916 to study the collections of the Indian Museum. From there they journeyed to Lucknow, and the director of the local provincial museum, the famous archaeologist Hiranand Sastri, helped them to order models and artifacts for the future exhibit at the Saint Petersburg museum.⁹ Alexander Meerwarth continued his journey through north-west India and visited Kashmir, where he benefited from the assistance of a local specialist on the region, Jagaddhar-zadoo-Shastri. The Meerwarths also visited Lahore, Srinagar, Delhi, and Mathura, returning to Calcutta via Varanasi. In all these places, but especially in Kashmir, where they were the guests of the state, and in Lahore, the Meerwarths made purchases for the museum. A notable purchase was a precious collection of papier-maché, which they obtained in Srinigar and which is even now on display at the MAE.

The Meerwarths returned to Calcutta in early 1917, but they were soon invited to relocate to the nearby town of Serampore by Professor Givargis of Serampore College. Givargis was a Syrian Christian, or Nazrani Mapilla, which Lyudmila Meerwarth had studied in Kerala, and he offered them a dorm room at the college free of charge. The couple gratefully accepted his offer, as their financial situation was precarious, and they could not afford rent. Soon Lyudmila Meerwarth began teaching at the women's college, while A.M. Meerwarth set off for Assam to study the Khasi people. Unfortunately, he was prevented from reaching his destination by the neighboring principality of Manipur, which refused him permission to travel through its territory (quite possibly because of his German descent).

⁹ Meerwarth and Meerwarth, *Otchet ob etnograficheskoi ekspeditsii*, 16.

That fall, A.M. Meerwarth was offered a temporary contract as assistant curator of Calcutta's Indian Museum. Serving in this capacity at the behest of the museum director, Dr. Thomas Nelson Annandale, Meerwarth organized the collections and created exhibits of Indian musical instruments and ethnographic collections from the Andaman and Nicobar Islands, Assam and Central India, as well as guides to these exhibits, which were published by the Indian Museum in 1917 and 1919.¹⁰ His term of employment expired at the end of January, 1918, and although he received an offer to teach Sanskrit at a local college, the salary associated with this position would not cover the Meerwarths' living expenses. Meanwhile, the revolutionary crisis in Russia made it impossible for the Academy of Sciences to provide any funds to prolong the expedition. The Meerwarths left India in February 1918 on a Russian cargo steamer, the 'Eugenia,' which was sequestered by the British at the port of Rangoon for 66 days before being released. They arrived in Vladivostok on July 26th, 1918.

Achievements of the expedition

The members of the First Russian Ethnographic Expedition to Ceylon and India accomplished a great deal in the study of South Asia and acquisition of ethnographic objects for the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography. They spent almost four years in Ceylon and India. Lyudmila Meerwarth took care of all the household concerns, kept track of all correspondence, and monitored her husband's poor health. At the same time, she studied South Asian languages (Sinhalese, Malayalam, etc.), conducted ethnographic field research, acquired ethnographic collections and manuscripts, and recorded samples of verbal folklore.¹¹ Alexander Meerwarth deepened his knowledge of Sanskrit and learned Tamil, Hindi and Urdu. He carried out painstaking research on both printed and manuscript collections of South Asia. He translated the plays of Bhasa, wrote a literary analysis of them, and published an article about their author. On May 2, 1917, A.M. Meerwarth was named to the Asiatic Society of Bengal, in Calcutta, in recognition of his contribution to the study of Bhasa. The lecture that he gave to the society in July, *The Dramas of Bhasa: A Literary Study*, was subsequently published by the society's journal.¹²

A.M. Meerwarth also translated the Tamil poem *Manimehaley* into Russian, but unfortunately this translation has not survived.¹³ Lyudmila Meerwarth became a pioneer in the study of Malayan language and culture in Russia, a topic which had interested her since the first stage of the trip, when she met Malayan soldiers and traders in Ceylon. Alexander Meerwarth, as noted, developed exhibits and authored catalogs for the Indian Museum in Calcutta, after which the Indian Museum gave him duplicates of musical instruments, tribal arms and weapons, etc. for the Museum of Anthropology and Eth-

¹⁰ Meerwarth and Meerwarth, *Otchet ob etnograficheskoi ekspeditsii*, 20; A.M. Meerwarth, *A Guide to the Collection of Musical Instruments Exhibited in the Ethnographic Gallery of the Indian Museum*, Calcutta (Calcutta, 1917); Idem, *The Andamanese, Nicobarese and Hill Tribes of Assam: Ethnographic Gallery Guide*. Book 2 (Calcutta, 1919).

¹¹ SPbB ARAN, f. 142, op. 1, ed. khr. 46.

¹² A.M. Meerwarth, "The Dramas of Bhasa: A Literary Study," *Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal* (NS) 13, no. 5 (1917): 261–280.

¹³ Vigasin, "Aleksandr i Lyudmila Merwart: U istokov," 384.

nography in Saint Petersburg (Petrograd). “*The List of articles, presented by the Indian Museum to the Russian Government Museum, Petrograd, through Dr. A.M. Meerwarth, Assistant Curator, Ethnographical Section, Russia*” comprise 115 numbers (MAE collections No. 2980, 2983). All told, the Meerwarths collected roughly 5500 artifacts for the MAE. A. M. Meerwarth put the knowledge of exhibition practices involving ethnographic materials that he had obtained in Berlin to good use in Calcutta and applied the same principles in the creation of a permanent exhibit for the MAE. Similarly, the principles of compiling museum catalogs that he acquired in Calcutta served him again when he wrote an essay on the MAE’s India Department.¹⁴ He described his experience working in an Indian museum and the organizational principles of Indian museums in a special article, “*Museum Affairs in India*.”¹⁵ As he depicted it, the complex Indian Museum emerged from the Asiatic Society of Bengal and represented on a small scale something like the Academy of Sciences, with departments akin to research institutes. In the early twentieth century the Indian Museum became a kind of laboratory and scientific workshop for all kinds of research about India. Meerwarth especially noted that

the museum has retained this close and natural connection with scientific research as a healthy and proper basis for replenishing the collections, and this is the guarantee of its future.¹⁶

The Meerwarth’s return and delivery of artifacts to the MAE

When the Meerwarths arrived in Vladivostok in July 1918, Russia was in the midst of a civil war, making it impossible for them to return to Saint Petersburg (then called Petrograd). They accordingly settled into Vladivostok. Along with S. Shirokogorov, they proceeded to found a Faculty of History and Philology (1918), later incorporated into the Far Eastern University (1920), where they taught modern Indian languages and arts. They moved to Harbin in 1922 and to Chita in 1924. Finally, from there they returned to Saint Petersburg, now renamed Leningrad, in a specially outfitted train carriage. They brought with them the most precious artifacts, but a considerable number remained in Ceylon and India. In Colombo, old friends of the Meerwarths stored the artifacts in wooden cases in the warehouses of the Russian tea trading company Gubkin, Kuznetsov & Co. Other boxes were left in storage at the Government Museum in Madras and the Indian Museum in Calcutta. In 1918 the Meerwarths managed to take with them only eleven crates from Calcutta to Vladivostok. In 1923 G.D. Krasinsky was commissioned by the Russian Academy of Sciences to ship the remaining crates on a Russian commercial ship, which arrived in Leningrad almost simultaneously with the Meerwarths themselves.

Here the Meerwarths could once again focus on the study of India, ethnography and museum work. They unpacked and began to organize the collections that they had carried with them, as well as the new shipment from India and Ceylon, more than five

¹⁴ A.M. Meerwarth, *Otdel Indii. Kratkii ocherk indiiskoi kul'tury po materialam Otdela Indii MAE* (Leningrad: Akademiia Nauk SSSR, 1927).

¹⁵ A.M. Meerwarth, “*Muzeinoe delo v Indii*,” in vol. 5 of *Izvestiia GAIMK* (Leningrad, 1927), 139–56.

¹⁶ *Ibid.*, 145.

thousand items in all, as well as some 3000 negatives and photographs and a large number of books. Unfortunately, approximately one quarter of the artifacts in the later shipment were damaged by termites or by the effects of climate during their long period in storage. The remaining artifacts were nonetheless catalogued and sorted into a number of thematic collections at the MAE.

The Meerwarths' scholarly activities and museum work, 1924–1930

In Russia, both in Vladivostok and in Leningrad, the Meerwarths sought to harness their knowledge of India, ethnography, and museum studies for educational purposes. They delivered public lectures, trained museum guides, conducted classes for schoolchildren in the MAE, etc. Alexander Meerwarth helped organize the First Workers' and Peasants' Radio University in Leningrad, for which he gave lectures on Asian culture. Residents of the most distant outskirts of Soviet Russia learned about the cultures and peoples of India from his radio lectures of 1928–1929. In addition, they taught Indian geography, languages, ethnography and arts at Leningrad State University and other specialized institutions.

Alexander Meerwarth's continuing practical interest in museum studies in the mid-1920s resulted in analyses of the organizational structure, financial basis, and management of museums in India. He published two articles, "The role of museums in the culture of modern India" and "Achievements and Problems of Indian Ethnography," based on the ethnographer's firsthand experiences of Indian scholarly institutions.¹⁷

The Meerwarths were employed by the MAE immediately upon their return. In 1924 Alexander Meerwarth was appointed curator of the Department of India and Lyudmila Meerwarth was named curator of the Department of Indonesia. Together they created the first permanent exposition on South Asian ethnography in Russia. This opening of this exhibit was timed to coincide with the Bicentennial Jubilee of the Academy of Sciences, celebrated on September 5–9, 1925. The right side of the Indian Hall displayed artifacts illustrating modes of subsistence, types of utensils, and artisanal crafts; the left side was devoted to the arts; and the middle of the hall was taken up by models depicting scenes from indigenous life among South Asian rural and mountain peoples. The entrance to the hall, symbolizing the passage to India, was a richly carved example of wooden architecture, part of a teak palace from Nashik that had been purchased in 1910 by the Russian scholar Mikhail S. Andreev and donated to the MAE. A.M. Meerwarth's scientific findings were outlined in the MAE guidebook to the new India collections, *Department of India: A Brief Essay on Indian Culture Based on Materials from India*.¹⁸

This guidebook not only elucidated the artifacts on display in the Indian Hall but introduced readers to Indian performance traditions and musical instruments. Alexander Meerwarth had become deeply interested in folk music and folk theater during his trip, and studied several theatrical traditions: masked folk theatre *Kolam* in Ceylon, *Bhand* folk entertainers in Kashmir, *Kathakali (Attakatha)* plays in Travancore, *Raslika* folk

¹⁷ A.M. Meerwarth, "Rol muzeev v kul'ture sovremennoj Indii," *Nauchnii rabotnik*, no. 2 (1926): 84–96; Idem, "Dostizheniia i problem indiiskoi etnografii," *Etnografiia* 3, no. 1 (1927): 123–156.

¹⁸ A.M. Meerwarth, *Otdel Indii: Kratkii ocherk Indijskoj kul'turi na osnove Otdela Indii MAE*. (Leningrad: [S.n.], 1927).

dance drama in Mathura, *Jatra* folk theatre in Serampore (Bengal), and others. He published a seminal article, “The Kathakalis of Malabar,” in French in *Journal Asiatique*, illustrated with images of the MAE collections and original photographs taken during a performance in Kottayam in January 1916.¹⁹ He analyzed the plot of *Shakuntala*, from Malabar folk drama, several times. His reflections on the *Bhand* performed near Srinagar in September 1916, were reported at a meeting of the Department of Humanities of the Academy of Sciences of the USSR on September 9th, 1927. Alexander Meerwarth included in his text some notes by the Russian scholar Ivan P. Minaev, who had recorded words from *Bhand* performance in Almore (Kashmir) in the 1870es. Unfortunately, we find only short descriptions of other Indian folk theater performances that Meerwarth observed in South Asia. Some facts are included into their official report to the Academy of Sciences of the USSR on the history of the expedition, *In the Jungles of Ceylon*.

In January, 1927, Alexander Meerwarth was elected a supernumerary full member of Leningrad’s State Institute of Art History in theater history. He proposed a course on the theme, “History and techniques of Indian theater, with emphasis on folk theater.” To celebrate the fifteenth anniversary of this institute, a large exhibition on “Theater of the Peoples of the Orient” was staged in the Big Conference Hall of the main building of the Academy of Sciences at the end of March, accompanied by a lecture cycle. More than 3000 visitors attended the exhibit, and many listened to lectures on the history of theater in Japan, China, Mongolia and Tibet, Siam, Indonesia, Turkestan, Persia, Turkey, Ceylon and India – these last naturally presented by Alexander Meerwarth. The connection of theater with other facets of popular culture, the emergence of theatrical styles and genres, techniques characteristic of individual theatrical traditions, and the role of the actor were among the topics discussed. This exhibit dovetailed with Meerwarth’s scholarly agenda of this period, as he soon edited a collected volume, *Oriental Theater*, the first book on this topic in Russian. His own contribution to the volume, “Indian Folk Theater” was based on his own field notes and on contemporary publications of British, German and Indian authors.²⁰ Lyudmila Meerwarth also contributed to the volume with a chapter on Malay theater. Already in Ceylon, she had drawn attention to similarities in customs and material culture between the Sinhalese and the Malays, and upon her return to Leningrad, in connection with her position the curator for Indonesia, her research interests increasingly centered on the literatures and cultures of Malaya and Netherlands India (Indonesia).

In June 1927 the Meerwarths obtained permission from the Academy of Sciences of the USSR to travel Germany, France and the Netherlands for scientific research and cultural exchange. For four months, they visited museums, gave lectures, conducted scientific research, and negotiated with directors of European Ethnographic Museums on future cooperation. Lyudmila Meerwarth succeeded in arranging for an exchange of collections between the MAE and the Leiden State Museum of Ethnology (Rijksmuseum voor Volkenkunde) in 1928. Alexander Meerwarth acquired a Tamil printing press in Germany for the USSR Academy of Sciences so as to print Tamil texts. The Presidium of the Academy of Sciences of the USSR had supported his request for this purchase and

¹⁹ A.M. Meerwarth, “Les Kathakalis du Malabar,” *Journal Asiatique* 4 (1926) : 198–284.

²⁰ A.M. Meerwarth, “Indiiskii narodnyi teatr,” in *Vostochnyi Teatr* (Leningrad: Academia, 1929), 16–111.

allocated 200 gold rubles from the Reserve for foreign orders to carry it out.²¹ In Germany and France, as in Russia, Alexander Meerwarth energetically popularized Indian literature, science, museums, and arts. He delivered a public lecture (in German) to an audience of 120 students, theater critics, and theater directors on Indian folk theater on June 27, 1927, at the Institute of Theater Science (Institut für Theaterwissenschaft) of the University of Berlin, an institute founded in 1923 by the famous theater critic Max Herrmann. He was invited to lecture on this topic again in Berlin and Munich in summer 1928, but this trip was never realized.

Back in Russia, Alexander Meerwarth was asked to conceptualize and plan several major museum exhibitions, including a big exhibit on the “History and Typology of Religion,” mounted at the Winter Palace in 1929. The following year, this exhibit was transferred to the newly established State Museum of the History of Religion in Leningrad, the first of the world’s three major museums on this topic. The cultures and beliefs of the peoples of South Asia are naturally represented there as well. Meanwhile, A.M. Meerwarth continued his scholarly activities, publishing the first Tamil grammar in Russian in 1929 and thereby founding Tamil studies in our country.²²

The Meerwarths fell victim to Stalin’s terror in 1930, falsely accused and arrested in connection with the so-called “Academic affair.” Alexander Meerwarth died on May 23, 1932, in the Ust-Pechora labor camp. In 1967 his conviction was overturned “in the absence of a crime event.” Lyudmila Meerwarth survived her husband for more than thirty years, and her conviction was reversed in 1957. She never returned to Indian studies, though she taught Indonesian language at the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) and published literary translations. Many of the projects proposed by the Meerwarths remained unfinished. But a memorial to the First Russian Ethnographic Expedition is still preserved in the current “Peoples of South Asia” exhibit of the MAE, roughly half of which consists of artifacts acquired by the Meerwarths in 1914–1918.

Conclusion

The First Russian Ethnographic Expedition to Ceylon and India was designated to run from May 1914 until 1916, but war and revolution necessitated first prolonging the expedition and then curtailing it. The Meerwarths remained in India until February 1918. Upon their return, the materials that they had collected sufficed to mount the first exposition devoted to the peoples and tribes of South Asia at the Museum of Anthropology and Ethnography in Leningrad (Saint Petersburg), which had sponsored their trip. They also started teaching modern Indian languages, particularly the Tamil language for the first time in the history of Russia. They wrote extensively on Indian and Ceylonese ethnography and on the history of South Asian theater. The arrest of the Meerwarths in 1930 ruined their academic careers. Alexander Meerwarth died in the Pechora camp in 1932. Lyudmila Meerwarth survived imprisonment and expulsion from the Museum of Anthropology and Ethnography and after few turbulent years established herself as a teacher, translator, and specialist on Malayan/Indonesian studies.

²¹ SPbB ARAN, f. 142. op. 1–1927, ed. khr. 5, l. 411.

²² A.M. Meerwarth, *Grammar of colloquial Tamil language* (Leningrad: Enukidze Institut zhivikh vostochnykh iazykov, 1929, 1932).

The Meerwarths made a tremendous contribution to the material basis of South Asian studies in Russia. They made strenuous efforts to acquire linguistic materials, ethnographic artifacts, books and photographs in India and Ceylon, bringing a large quantity of these materials with them to Russia on their return trip. Others were delivered to Russia a few years later. In the 1920s, in Vladivostok, Leningrad and Moscow, Alexander and Lyudmila Meerwarth based their lectures, scientific publications, exhibitions on their observation and experience in South Asia. They supplied Russian science with unique sources in geography, languages, culture, ethnography, economy of contemporary Ceylon and India.

Generally, in India the Meerwarths were welcomed by the local people, especially by the Indian intellectuals. They stayed in governmental and private homes, sometimes as “guests of the State.” They were allowed into the vaults of governmental, princely and private museums and libraries. They wrote ethnographic questionnaires for the description of some minor ethnic groups. They also collaborated with prominent local archaeologists, anthropologists and museologists, in some cases engaging in fieldwork together. Many of these famous Indian scientists contributed to the ethnographic and photo collections the Meerwarths were accumulating for the MAE.

The Meerwarths managed to establish contacts with many groups of the population in Ceylon and India. The photographs made in situ witness that they met the Paliyans, the Kadars, the Tanda Pulayans, the Mala Arayans, the Malai Vedans, the Urali, the Gurbars, the Khasi, visited the towns of the Chettiar, Jews and Syrian Christians in Kerala, etc. Due to their deep penetration into the local environment, the Russian ethnographers were able to learn intimate details of the life of various ethnic groups, including traditional worldviews, social organization, and everyday habits. This in turn enabled them to conceptualize the underlying features of the cultures they studied. Alexander and Lyudmila Meerwarth were thus forerunners of the method of participant observation, or “getting into the ethnic environment,” which became the primary mode of ethnographic research in the second half of the twentieth century.

Рукопись поступила: 18 февраля 2019 г.

Submitted: 18 February 2019

Библиографический список

- Вигасин А.А.* Александр и Людмила Мерварт: у истоков отечественного цейлоноведения и дравидологии // *Репрессированные этнографы*. М., 2003. Вып. 2. С. 375–398.
- Котин И.Ю.* По следам Мервартов сто лет спустя: Коломбо и Галле // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 4. С. 69–72.
- Котин И.Ю., Соболева Е.С.* По следам Мервартов: индийский маршрут // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН*. СПб.: МАЭ РАН, 2016. Вып. 16. С. 317–328.
- Котин И.Ю., Краснодарская Н.Г., Соболева Е.С.* Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Научное наследие. СПб.: МАЭ, 2018. 467 с.
- Краснодембская Н.Г.* Русские исследователи на Цейлоне // *Тезисы конференции по истории, языку и культуре Юго-Восточной Азии*. Л., 1967. С. 12–13.
- Люстерник Е.Я.* Научная экспедиция А.М. и Л.А. Мервартов в Индию в 1914–1918 гг. // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Л.: ЛГУ, 1975. Вып. IV. С. 58–63.

- Мерварт А.М. Роль музеев в культуре современной Индии // Научный работник. 1926. № 2. С. 84–96.
- Мерварт А.М. Отдел Индии: краткий очерк индийской культуры по материалам Отдела Индии МАЭ. Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1927. 96 с.
- Мерварт А.М. Музейное дело в Индии // Известия ГАИМК. Л., 1927. Т. 5. С. 139–156.
- Мерварт А.М. Индийский народный театр // Восточный театр. Л.: Academia, 1929. С. 16–111.
- Мерварт А.М., Мерварт Л.А. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг. Ленинград: Изд-во Академии Наук СССР, 1927. 24 с.
- Мерварт А.М., Мерварт Л.А. В глуши Цейлона (путевые заметки участников экспедиции Академии наук в Индию и на Цейлон в 1914–1918 гг.). Л.: Издательство П.П. Сойкина, 1929. 68 с.
- Мерварт А.М., Мерварт Л.А. В глуши Цейлона (путевые заметки участников экспедиции Академии наук в Индию и на Цейлон в 1914–1918 гг.) // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1997. Вып. 11. С. 326–351; Вып. 12. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998. С. 333–376.
- Русские на Цейлоне в XIX – начале XX в.: сборник архивных документов и материалов / сост. Т.Н. Загородникова. М.: ИВ РАН, 2010. С. 235–238.
- Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг.: сборник архивных документов и материалов / отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко. М.: Восточная литература, 1999. С. 393–422.
- Meerwarth H. Outlines of Sinhalese Folklore // Ceylon Antiquary and Literary Register. 1915. Vol. I. Pt. 1. Pp. 4–7.
- Meerwarth-Levina L. The Hindu Goddess Pattini in the Buddhist Popular Beliefs of Ceylon // Ceylon Antiquary and Literary Register. 1916–1917. Vol. I. Pt. 1. Pp. 29–37.
- Meerwarth A.M. The Dramas of Bhasa: A Literary Study // Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal (NS). 1917. Vol. XIII. No. 5. Pp. 261–280.
- Meerwarth A.M. A Guide to the Collection of Musical Instruments Exhibited in the Ethnographic Gallery of the Indian Museum, Calcutta. Calcutta: [S.n.], 1917. 34 с.
- Meerwarth A.M. The Andamanese, Nicobarese and Hill Tribes of Assam: Ethnographic Gallery Guide. Book 2. Calcutta: [S.n.], 1919. 51 с.
- Meerwarth A.M. Les Kathakalis du Malabar // Journal Asiatique. 1926 Oct. – Dec. Vol. 4. Pp. 198–284.

References

- Kotin I.Yu., Krasnodembskaya N.G., and Soboleva E.S. *Ekspeditsiya MAE na Tseilon i v Indiyu v 1914–1918 gg. Istoriya. Kollektzii. Nauchnoe nasledie*. Saint Peterburg: MAE Publ., 2018 (in Russian).
- Kotin, I.Yu. “Po sledam Mervartov sto let spustya: Kolombo i Galle.” *Aziya i Afrika segodnya*, no. 4 (2015): 69–72 (in Russian).
- Kotin, I.Yu., and Soboleva E.S. “Po sledam Mervartov: indiiskii marshrut.” In *Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN*. Issue 16, 317–328. Saint Peterburg: MAE RAN Publ., 2016 (in Russian).
- Krasnodembskaya, N.G. “Russkie issledovateli na Tseilone.” In *Tezisy konferentsii po istorii, yazykam i kul'ture Yugo-Vostochnoi Azii*, 12–13. Leningrad, 1967 (in Russian).
- Lyusternik, E.Ya. “Nauchnaya ekspeditsiya A.M. i L.A. Mervartov v Indiyu v 1914–1918 gg.” In *Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki*. Issue 4, 58–63. Leningrad: LGU Publ., 1975 (in Russian).
- Meerwarth, A.M. “Les Kathakalis du Malabar.” *Journal Asiatique* 4 (October – December 1926): 198–284.
- Meerwarth, A.M. “The Dramas of Bhasa: A Literary Study.” *Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal (NS)* 13, no 5 (1917): 261–280.
- Meerwarth, A.M. *A Guide to the Collection of Musical Instruments Exhibited in the Ethnographic Gallery of the Indian Museum, Calcutta*. Calcutta: [S.n.], 1917.

- Meerwarth, A.M. *The Andamanese, Nicobarese and Hill Tribes of Assam: Ethnographic Gallery Guide*. Book 2. Calcutta: [S.n.], 1919.
- Meerwarth, H. “Outlines of Sinhalese Folklore.” *Ceylon Antiquary and Literary Register* 1, pt. 1 (1915): 4–7.
- Meerwarth-Levina, L. “The Hindu Goddess Pattini in the Buddhist Popular Beliefs of Ceylon.” *Ceylon Antiquary and Literary Register* 1, pt. 1 (1916–1917): 29–37.
- Mervart, A.M. “Indiiskii narodnyi teatr.” In *Vostochnyi teatr*. 16–111. Leningrad: Academia Publ., 1929 (in Russian).
- Mervart, A.M. “Muzeinoe delo v Indii.” In *Izvestiya GAIMK*. Vol. 5, 139–156. Leningrad, 1927 (in Russian).
- Mervart, A.M. “Rol’ muzeev v kul’ture sovremennoi Indii.” *Nauchnyi rabotnik*, no. 2 (1926): 84–96 (in Russian).
- Mervart, A.M. *Otdel Indii: Kratkii ocherk indiiskoi kul’tury po materialam Otdela Indii MAE*. Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ., 1927 (in Russian).
- Mervart, A.M., and Mervart, L.A. “V glushi Tseilona (putevye zametki uchastnikov ekspeditsii Akademii nauk v Indiyu i na Tseilon v 1914–1918 gg.)” In *Kunstkamera: Etnograficheskie tetrady*. Issue 11, 326–351. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 1997.; Issue 12, 333–376. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1998 (in Russian).
- Mervart, A.M., and Mervart, L.A. *Otchet ob etnograficheskoi ekspeditsii v Indiyu v 1914–1918 gg.* Leningrad: Izdatel’stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1927 (in Russian).
- Mervart, A.M., and Mervart, L.A. *V glushi Tseilona (Putevye zametki uchastnikov ekspeditsii Akademii nauk v Indiyu i na Tseilon v 1914–1918 gg.)*. Leningrad: P.P. Soikin Publ., 1929 (in Russian).
- Shastitko, P.M., and Zagorodnikova, T.N., eds. *Russko-indiiskie otnosheniya v 1900–1917 gg. Sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1999 (in Russian).
- Vigasin, A.A. “Aleksandr i Lyudmila Mervart: u istokov otechestvennogo tseilonovedeniya i dravidologii.” In *Repressirovannye etnografy*. Issue 2, 375–398. Moscow, 2003 (in Russian).
- Zagorodnikova, T.N., ed. *Russkie na Tseilone v XIX – nachale XX v.: sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov*. Moscow: IV RAN Publ., 2010 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Котин Игорь Юрьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН МАЭ РАН (Кунсткамера), профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Igor Yu. Kotin, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Leading Research Fellow of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, Professor of Saint Petersburg University.

Краснодембская Нина Георгиевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН МАЭ РАН (Кунсткамера).

Nina G. Krasnodembskaya, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Leading Research Fellow of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences.

Соболева Елена Станиславовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН МАЭ РАН (Кунсткамера), доцент Санкт-Петербургского государственного университета.

Elena S. Soboleva, Kandidat Istoricheskikh Nauk [PhD in History], Senior Research Fellow of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, Associated Professor of Saint Petersburg University.